

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

Инна ЧУРИКОВА: «ЗАКРЫВАЛА ГЛАЗА И СТАНОВИЛАСЬ ДОБРОЙ ФЕЕЙ»

Много лет назад Инну Чурикову не приняли в Щукинское училище из-за внешности. Страшно подумать, сколько потерял бы наш кинематограф, не обладай Инна врожденным упорством. Она сразу же отправилась пытаться счастья в Театральное училище имени Щепкина и сумела поступить. И уже в том же, 1960 году, ярко сыграла свою первую роль в фильме «Тучи над Борском».

— Инна Михайловна, почему вы решили стать актрисой?

— Мама меня убедила. Она всегда говорила, что я буду актрисой. Я не стала ее огорчать. Она в жизни все сама: трудом, напором, волей. Бабушка почти безграмотная была, а мама — профессор химии. Она всегда говорила: «Дочка, если что задумаешь, так тому и быть». А у меня внешность не артистическая, что с такой внешностью задумывать. Мама говорила: «Дочка, ты у меня красавица». Смешно. И знаете, если бы не она, я бы, может, сама себе не поверила.

— И какие актерские задатки вы в себе обнаружили?

— Я с пеленок что-то разыгрывала, представляла. В детстве любила в одиночестве предаваться своим фантазиям. Мы с мамой скромно жили в деревне Чашниково по Ленинградской дороге. Папа нечасто бывал с нами. Ему, агроному, приходилось много ездить. Детство было голодное, мама постоянно работала. Домик наш был одноэтажный, похожий на сарай. А вокруг — астры, гладиолусы. Мама у меня была биохими-

ком и занималась декоративными цветами. У меня никогда не было красивых платьев. Но я об этом не задумывалась, мне моя жизнь казалась очень даже интересной. Я представляла себя волшебницей, летающей по разным странам и превращающей мышей в людей и наоборот. Мне этот мир был необходим.

— А как к этому «виртуальному» миру относились ваши сверстники?

— Я была очень общительной. У меня было много друзей среди мальчиков и девочек. Мы много играли вместе. Но в свои фантазии я никого не посвящала. Закрывала глаза, и вот я уже становилась доброй феей.

— Какие еще увлечения были в детстве?

— Книжки, классика. В раннем детстве меня поразила судьба Ваньки Жукова. В Чашниково у нас дома долго не было радиоприемника, но в центре деревни работала радиоточка, такая черная тарелка со светящимся глазком. Я часами могла сидеть, слушая по радио чтение гоголевской повести «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

— После того как в Щукинском вас «забраковали» за внешность, не отпало желание быть актрисой?

— Я когда в Щепкинское училище поступать пришла, сразу сказала, чтобы по-честному: хочу быть знаменитой актрисой. Сказала и заплакала, испугалась, что не поверят. Они, конечно, решили, что я «с приветом», ну и пожалели, приняли.

— Ваш сын тоже связан с кино...

— Ивану сейчас 24 года, он закончил МГИМО, но стал не дипломатом, а занялся бизнесом. Открыл кафе, потом второе. А недавно его пригласили сниматься в кино.

— Инна Михайловна, Иван по характеру на кого похож — на папу или на маму?

— Мне кажется, на маму. Очень эмоциональный человек. Он в детстве, когда моих героинь обижали по сюжету, очень переживал. В «Оптимистической трагедии» комиссар, которую я играла, погибает. И вот идет мой мальчик после спектакля по коридору ко мне в гримерную, плачет и руки протягивает: «Мама!»

— А сегодня он переживает за маму?

— Сын уже взрослый, но очень хочется, чтобы чувство доверия ко мне у него не пропадало.

— Вы, вероятно, очень добрый человек?

— Было бы великой гордыней сказать о себе, что я добра. Я собой очень недовольна. Правда, я всегда пытаюсь понять другого человека, даже неприятного мне.

— В картине «В огне брода нет» вы играли художницу. А сами рисуете?

— У меня есть несколько картин, написанных гуашью. На одной из них Жанна д'Арк, ведущая свое войско. Есть желание писать пейзажи. Мой сын Ваня в детстве также картинку рисовал. Я их все сохранила.

— Вы всегда придерживаетесь классического стиля в одежде?

— Как правило. Иногда под настроение хочется надеть что-то очень экстравагантное. У меня есть удивительная портниха Ирочка. Мы с ней всегда придумываем мои наряды.

— Как вы поддерживаете форму?

— Гимнастику делаю. В еде себя ограничиваю. Когда я вижу вкусное пирожное, то решаю — съесть или не съесть. И отказываюсь.

— Живность в доме держите?

— Конечно. Когда Ваня был маленьким, у нас жил Филимон, венский голубой кролик. Это как необходимый элемент воспитания — дружба с животным. Кормить его, заботиться о нем — все это важно. Еще у нас была собака Джек, русский спаниель. Но его уже нет. У нас есть кошка Маша, сибирская боевая. Удивительное создание. Кролика она обожала, с Джеком тоже были идеальные отношения. Сейчас осталась только Маша...

— Вы с вашим мужем, режиссером Глебом Панфиловым, одно целое?

— Наверное. Помню, мама говорила, когда я переживала из-за неудачной любви: «Дочка, твой суженый идет к тебе. Ты подожди. Это все чужие тебе люди. Они ничего не понимают. Из двух половинок орешек существует. Твоя половинка еще не нашла, она пока в другом месте. Но вы идете друг к другу».

— Каким вы видите своего супруга?

— Глеб — человек очень глубокий, сложный, воспринимающий мир абсолютно по-своему, не так, как того требует общественное мнение. Часто я с ним не соглашаюсь, но потом понимаю, что он был прав. Иногда мне удается убедить его в чем-то. Если рядом сложный характер, все не так просто. Но я всегда шепчу: «Господи, дай ему здоровья. Сохрани его!»

— Сложный человек трудно находит контакт с окружающими, даже близкими ему людьми...

— Глеб — человек чувства, но его чувства подчинены мысли. Уйдет в себя и ничего не видит, не слышит, не дозовешься. Я тогда думаю: а вдруг так никогда и не услышит? А потом оказывается, что и видит, и слышит. Улыбнется, пошутит, и все становится на свое место.

— Кем труднее быть: актрисой Панфилова или его женой?

— Это уже невозможно разделить. А когда снимаем, мы просто единый организм прямо с утренней геркулесовой каши, за которой и начинается обсуждение. У нас выработались одинаковые взгляды на жизнь, на искусство.

— Такое понимание было всегда?

— Конечно, нет. Мы долго шли друг к другу. В чем-то были похожи, но все равно разные люди. И конечно же, Глеб мне очень многое дал, сформировал меня.

Беседовал Геннадий ФРОЛОВ
Шарж Николая ПАНИНА